

УДК 93/94

«ПРАВДА» О ВОЙНЕ В ПРОПАГАНДИСТСКИХ ФОТОМАТЕРИАЛАХ ОККУПАНТОВ НА ДОНУ В 1942 г.

ДЫБОВА Ольга Николаевна,
аспирант кафедры истории России,
Воронежский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ. В статье анализируется содержание пропагандистских фотоальбомов вермахта и войск сателлитов фашистской Германии. Используются ранее неопубликованные архивные материалы из Военно-исторического института и музея Министерства обороны Венгрии, показывающие организацию во 2-й венгерской армии службы сбора трофейных материалов с советско-германского фронта для Военно-исторического музея Венгрии. Показано широкое использование постановочных военных фотографий в целях искажения исторической правды о деятельности оккупационных войск на временно захваченных советских территориях.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Вторая мировая война, сателлиты фашистской Германии, 2-я венгерская армия, 2-я немецкая армия, военные трофейные материалы, трофейные фотоальбомы, Военно-исторический музей Венгрии.

“TRUTH” ABOUT THE WAR IN PROPAGANDA PHOTO MATERIALS OF THE OCCUPIERS ON THE DON RIVER IN 1942

DYBOVA O. N.,
Postgraduate Student of the Department of Russian History,
Voronezh State Pedagogical University

ABSTRACT. The article analyzes the content of propaganda photo albums of the Wehrmacht and satellite forces of Nazi Germany. Previously unpublished archival materials from the Military History Institute and the Museum of the Ministry of Defense of Hungary are used, showing the organization in the 2nd Hungarian Army of a service for collecting trophy materials from the Soviet-German front for the Military History Museum of Hungary. The widespread use of staged military photographs is shown in order to distort the historical truth about the activities of the occupying forces in the temporarily captured Soviet territories.

KEY WORDS: World War II, satellites of fascist Germany, 2nd Hungarian army, 2nd German army, military trophy materials, trophy photo albums, Military History Museum of Hungary.

В июне 1941 года Советскому Союзу объявили войну не только фашистская Германия, но и её сателлиты – Италия, Венгрия, Румыния, Финляндия и Словакия, которые преследовали свои захватнические цели. Так, Италия претендовала на Кавказ, в частности на Грузию; Финляндия – на Карелию и все территории СССР, где проживали финноязычные; Румыния планировала вернуть под свой контроль территорию Бессарабии. И хотя Венгрия не имела к советскому государству территориальных притязаний, но, несмотря на это, всё же объявила ему войну 27 июня 1941 года.

Как в ходе войны, так и сразу после ее завершения предпринимались попытки обелить ее агрессоров. В своем обзоре «Внутренние противоречия и слабости венгерской армии. 1942 г.» пленный венгерский офицер Лука Ласло, объясняя, почему на советско-германском фронте воюют венгерские солдаты, указывал: «Венгры еще верят в победу немцев и боятся их. ...Венгры любят свою родину, не знают Советского Союза и под влиянием лживой

пропаганды боятся, что Венгрия погибнет, если она проиграет войну» [1, с. 326].

В справке об участии Венгрии во Второй мировой войне, подготовленной в 1946 году венгерским Министерством обороны с целью «приподнять честь Венгерской армии и государства и продвинуть дело Венгрии», обращалось внимание на то, что исследование участия Венгрии в войне и ее ответственности свидетельствует, с одной стороны, о поддержке немецкой угрозы, а с другой – о противостоянии этой же угрозе. «Ни одна страна не могла бы противостоять немецкой агрессии, особенно невозможно это было для тех стран, где были немецкие традиции из-за гнета в веках, были серьезные экономические и социальные проблемы, а также жили немцы. ...Страны в Центральной Европе могли выбирать три пути. Две страны выбрали путь противодействия, две – путь добровольной капитуляции и три страны – роль государств-сателлитов. ... Участие Венгрии в войне против СССР нельзя охарактеризовать важными событиями, скорее, это были действия демонстративные из-за принуждения», – утверждалось в данной справке [2, с. 223, 225-226].

© Дыбова О.Н., 2020

Информация для связи с автором: olga.dybowa@mail.ru.

Следует заметить, что Венгрия вступила в войну не только из-за «немецкой угрозы», но и с целью получить по итогам блицкрига, победоносной войны, поддержку от Германии в вопросе территориального размежевания с Румынией, которая также вступила в войну с СССР на немецкой стороне. Необходимо обратить внимание и на тот факт, что Германия не требовала в ультимативном порядке вступления Венгрии в войну.

Венгерские военные документы с советско-германского фронта свидетельствуют о том, что Венгрия, как и другие страны-сателлиты фашистской Германии, хотела поучаствовать в разделе «русского пирога» и получить свою долю в виде экономических ресурсов. Так, в распоряжении генерал-майора Имре Коложвари «Об организации работ службы сбора материалов» от 28 ноября 1941 года говорилось: «Территорией сбора материалов является именно та территория, на которой данная часть венгерской армии находится и действует. Понимая, что использование ресурсов России – это право исключительно Германии, наша задача просто собирать и сдавать материалы, которые оставили наши войска или части противника в случае, если они были лишние или сломанные» [3, с. 307].

Оккупационные немецко-фашистские войска грабили музеи, библиотеки и наиболее ценное оборудование вузов, промышленных предприятий на временно оккупированных советских территориях. Венгерские части получили приказ собирать и использовать даже кишки погибших животных: «...части собирают сырые кожи, шерсть и щетину лошадей, свиней, коров, а также кишки, звериные жилы, сырые и варёные кости, копыта, рога и нутряной жир. Из собранного нутряного жира (после забоя животного) хозяйственная часть должна варить мыло. Надо собирать и аккуратно обрабатывать не только шкуры животных (коров, телят, овец, коз), мясо которых предназначено для употребления в пищу, но и животных (лошадей) вынужденного убоя, или которые пали ввиду незаразной болезни», – утверждалось в распоряжении генерал-майора И. Коложвари [3, с. 308]. Далее он грозил: «... при ошибках в снятии или консервации шкур я буду строго привлекать к ответственности виновных.... Солдаты должны знать, что при обработке кожи они заботятся о сапогах и других кожаных вещах своих товарищей, то есть это пополнение хозяйства армии» [3, с. 308]. К лету 1942 года мадьярам удалось вывезти в Венгрию 11 тысяч штук сырой кожи [3, с. 322].

Помимо материального обогащения, перед венгерским военным руководством стояла задача сохранить память об участии Венгрии в боях на территории СССР. В истории венгерские войска должны были быть овеяны славой борцов с большевизмом, стать спасителями Европы от «коммунистической заразы». Решению этой задачи должны были служить экспозиции и новые фонды Военно-исторического музея в Будапеште, сформированные из экспонатов с полей боев в России, трофейных документов, фотоальбомов, подготовленных во время командировок фотокорреспондентами и подразделениями пропаганды на фронте.

Так, через месяц после вступления Венгрии в войну против СССР, 27 июля 1941 года, венгерское правительство отдало распоряжение «О порядке

реализации трофеев, захваченных в ходе боев на территории СССР», в первом пункте которого значилось, что всё захваченное венгерской армией во время боев имущество является достоянием их государства. В соответствии с данным распоряжением Венгерский подвижной корпус и Карпатская группа должны были осуществлять сбор трофейных материалов, в том числе и для Военно-исторического музея, чтобы сохранить память о боевых действиях венгерских войск для потомков. Так, распоряжение гласило: «Хорошо бы иметь подбитый советский танк, который более-менее находился в сохранности» [2, с. 202].

С 1942 года работа по сбору трофейных материалов в венгерской армии активизируется – начинают действовать офицеры, направляемые на фронт Военно-историческим музеем Венгрии для сбора трофейных материалов. Офицеры должны были собирать подходящие материалы для иллюстрации в будущем боев 2-й венгерской армии. «После каждой большой битвы или великого героического поступка солдата или офицера венгерской армии офицер сбора материалов для музея должен отбирать те трофейные предметы, которые могут иметь историческую ценность», – следовало из приказа №4219/2 от 21.07.1942 генерал-квартирмейстера 2-й венгерской армии полковника Шандора Макаи [4]. В этом же приказе сообщалось, что от Военно-исторического музея из Будапешта на Донской фронт направлен подполковник Дьюла Тураньи. В его задачи входили сбор и отправка в музей военных трофейных материалов, военного оборудования, книг, карт, листовок и т.п. [5] Подчиненные 2-й венгерской армии части должны были оказывать содействие в сборе такого рода предметов и материалов и независимо от действий офицера сбора материалов самостоятельно организовывать сбор трофеев, а те, которые небольшие по размеру и весу, направлять либо для подполковника Дьюла Тураньи, либо для военных корреспондентов [4; 5].

В связи с тем, что большое количество военных трофеев попало в частные коллекции или коллекции городских музеев, каждая часть венгерской армии должна была рапортовать, какие трофейные предметы и материалы были ею найдены и в какие музейные коллекции направлены. Обращалось особое внимание на то, что все трофейные материалы являются государственным имуществом Венгрии. Поэтому все собранные трофейные предметы и материалы должны были находиться не в частных коллекциях, а в государственных музеях, в частности в Военно-историческом музее Венгрии, который наделялся исключительным правом решать, что можно считать музейным экспонатом, хранящим память об исторических военных событиях, а что нет [6].

Не менее важной исторической ценностью для венгерских правительства и армии обладали и фотоматериалы, подготовленные на фронте военными корреспондентами. В этом плане интересны фотографии Шандора Карои, на которых запечатлен визит в расположение 2-й венгерской армии военной делегации Японии летом 1942 года. Сохранить свидетельства подобного визита для Венгрии было важно: одна из стран «оси», планировавшая вступить в войну против СССР, на примере венгерской армии изучала опыт ведения боевых действий против советских войск, что указывало на успешность

Венгрии в войне и её значимость для союзников [1, с. 339, 350-352]. Кроме того, возможное участие в войне Японии лишней раз, по мнению венгров, доказывало, что Советский Союз представляет угрозу для всего мира, и в частности для Венгрии, а значит и вторжение венгерских войск на территорию СССР является защитой венгерских государственных, национальных интересов.

Одним из примеров пропагандистской работы в рядах 2-й венгерской армии является трофейный фотоальбом «По боевым дорогам. Где-то у берегов Дона в 1942 г. В день Святого Рождества», принадлежавший Михаю Петеру, ефрейтору 2-й венгерской армии, убитому под Воронежем [7, с. 347]. Такой альбом вручался каждому военнослужащему этого полка.

Фотоальбом начинался с обращения к солдатам 52-го венгерского пехотного полка его командира полковника Кадара Ёжефа: «История на каждом листе. Военная история нашего полка. Листайте и помните! 52-й пехотный полк везде с гордостью стоял на своём месте. Неспроста ты носишь знак Туру, знак воинственной птицы. Птица Туру всегда летит впереди и показывает дорогу к победе. Посмотри на звёздное небо, там Млечный Путь, это боевой путь венгерской армии, там видишь погибших героев полка, рядом с нашими древними предками, и они гордо докладывают, что 52-й полк и дальше выполнит свой долг, от победы к победе ... с любовью думай о доме, за который ты сражаешься, оглядываясь назад, будь уверен, что ты выполнил свой долг, и с гордостью смотри вперёд. Уже недалёк час, когда после славной победы под знаменем Святой Девы Марии, с лавровым венком на голове вернётся наш полк домой» [7, с. 348].

Подобные речи командования свидетельствовали о том, что поддержка боевого духа венгерского солдата строилась на мысли, что он с гордостью выполняет свой священный долг, ведет свой полк к победе и в далёкой России сражается за свой дом. «Мы одна совместно борющаяся семья, мы ею были, и мы ею остались! Долг каждого сражаться за свою родину! ... Я убежден, что вы окажитесь достойны своих отцов и принесете победу!» – так поддерживал боевой дух солдат одной из венгерских дивизий, только прибывшей на фронт, ее командир полковник Танито Бела [8, л. 180-182].

Такого рода фотоматериалы являлись не только средством мотивировать войска воевать и дальше в чужой стране, но и наглядным свидетельством «побед» для их потомков. Но в январе 1943 г. 2-я венгерская армия была разгромлена на Дону и в историю вошла как армия оккупантов, ничего не снижавшая на советской земле, кроме позора.

Оставить о себе «задокументированную» память в виде фотоальбома «Лечение военнопленных и русского населения во время операции CSIR» о «благородном» отношении итальянцев к советским военнопленным летом 1942 года стремилось командование итальянских оккупационных войск, дислоцированных на Дону. Постановочные фотографии в

этот альбом были подобраны так, чтобы продемонстрировать «хорошее» отношение итальянских военнослужащих к военнопленным и местному населению оккупированных территорий. Материалы размещены в фотоальбоме по темам: жизнь военнопленных (допрос, дезинфекция, выдачи и прием пищи, обращение к ним капеллана), общение итальянских военнослужащих с местным населением, их участие в мессе в концлагере, крещение детей в с. Кантемировка Воронежской области в присутствии командира итальянской дивизии «Пасубио» генерала Джованели и т.д. [1, с. 469-470].

Никаких фотографий со сценами казней мирных советских граждан, обвиненных в связях с партизанами, коммунистов, советских военнопленных в фотоальбоме нет. Для убедительности и достоверности фотографий итальянцы приводят «благодарственное письмо» советских военнопленных к начальнику лагеря: «Приносим нашу искреннюю благодарность итальянской армии и господину полковнику Уго Бианки за гуманное и братское отношение» [1, с. 15]. Такое «свидетельство» об отличной жизни в плену должно было, по мысли его создателей, остаться в истории. И вот через 65 лет после окончания Второй мировой войны в ходе международной научной конференции «Кампания в России» в Риме командование Архивной службы Генерального штаба итальянской армии передало российским историкам копию данного альбома [9]. Он был введен в научный оборот с критическими комментариями.

В фондах Центрального архива Министерства обороны РФ сохранились 2 трофейных фотоальбома вермахта о боях в районе Воронежа, на Дону. Первый «Дивизия Великая Германия. 1942 г.» должен был прославить в веках «доблестных» солдат и офицеров одной из лучших дивизий Гитлера. Второй принадлежит подразделениям пропаганды 2-й немецкой армии, части которой сражались в Воронеже. Фашистские пропагандисты стремились сохранить для истории «героев» боев, посвятив каждому награжденному железным крестом военнослужащему отдельную страницу с его портретом [10]. Но в истории гитлеровцы остались захватчиками, оккупантами, разрушившими Воронеж на 94% [11, л. 3], но так и не взявшими его благодаря героизму советских солдат и офицеров.

На заседании Российского организационного комитета «Победа» 11 декабря 2019 г. Президент России В.В. Путин заявил: «...особая роль принадлежит Великой Отечественной войне. Она оставила глубочайший след в судьбах народов Советского Союза, <...> неотделима от истории каждой российской семьи. Именно это лежит в основе того, что мы делали и будем делать, а именно защищать правду историческую, защищать имена наших героев» [12].

Рис. 1 – Пропагандистские фотоальбомы оккупационных войск в 1942 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Филоненко, С. И. Сражения на Воронежской земле : глазами русских и оккупантов, 1942-1943 гг. [Текст] / С. И. Филоненко. – Воронеж : Воронежская областная типография – издательство им. Е. А. Болховитинова, 2013. – 509 с.
2. Филоненко, С. И. Война на Воронежской земле 1942-1943 гг. в документах Красной армии вермахта и войск сателлитов : в 5 т. [Текст] / С. И. Филоненко. – Воронеж : Кварта, 2016. – Т. 3. – 416 с.
3. Филоненко, С. И. Война на Воронежской земле 1942-1943 гг. в документах Красной армии вермахта и войск сателлитов : в 5 т. [Текст] / С. И. Филоненко. – Воронеж : Кварта, 2019. – Т. 5. – 416 с.
4. Военно-исторический институт и музей Министерства обороны Венгрии. Фонд «Документы 2-й венгерской армии». – Коробка 5. – Документ 60.
5. Военно-исторический институт и музей Министерства обороны Венгрии. Фонд «Документы 2-й венгерской армии». – Коробка 5. – Документ 59.
6. Военно-исторический институт и музей Министерства обороны Венгрии. Фонд «Документы 2-й венгерской армии». – Коробка 5. – Документ 61.
7. Филоненко, С. И. Война на Воронежской земле 1942-1943 гг. в документах Красной армии вермахта и войск сателлитов : в 5 т. [Текст] / С. И. Филоненко. – Воронеж : Кварта, 2016. – Т. 1. – 496 с.
8. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее – ЦАМО РФ). – Ф. 500. – Оп. 4. – Д. 110.
9. Чернова, О. Италия получила пропуск в секретные архивы [Видеосюжет] / О. Чернова // АО «Телекомпания НТВ», 28.11.2020. – Режим доступа: <https://www.ntv.ru/novosti/211762/>.
10. ЦАМО РФ. – Ф. 500. – Оп. 12472. – Д. 47.
11. Государственный архив Воронежской области. – Ф. Р-3138. – Оп. 1. – Д. 121.
12. Стенографический отчёт о заседании Российского организационного комитета «Победа» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России, 11.12.2019. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62293>.